

ГОРНЫМИ ДОРОГАМИ АФГАНИСТАНА

31 год назад в этот день, 15 февраля, с выводом советских войск из Афганистана закончилась война, которая длилась вдвое дольше, чем Великая Отечественная. Она шла за тысячи километров от белорусской земли, но оставила рубцы в памяти не только 30 тысяч наших земляков, которые через неё прошли, но и всего нашего народа. В том числе жителя деревни Юховичи Клястицкого сельсовета Леонида СЕМЧЁНКА (на снимке), на долю которого выпало полтора огненных афганских года.

В ПРЕДДВЕРИИ АРМЕЙСКИХ БУДНЕЙ

Он был четвёртым младшим ребёнком в семье и рос обыкновенным деревенским мальчишкой: играл со сверстниками, шалил, помогал родителям по хозяйству, мечтал, как и его родной дядя, тракторист местного колхоза имени Карла Маркса Виктор Сыроватко, обрабатывать землю. Поэтому не случайно после окончания Юховичской восьмилетней школы Лёня поехал учиться в Эпимаховское СПТУ № 7, где на протяжении трёх лет осваивал премудрости мирной профессии тракториста-машиниста. Когда вернулся в родные Юховичи и устроился в хозяйство, знал: это не надолго. Мысль о том, что ему предстоит служба в Вооружённых Силах, совершенно не пугала молодого человека. Все близкие представители сильной половины человечества Леонида прошли через армейские будни. «А чем я хуже или лучше?» – думал девятнадцатилетний парнишка.

И вот в его руках – повестка в военкомат. 27 сентября 1982 года призывник Семчёнок вместе с другими ребятами прибыл сначала в Витебск, затем в Марьину Горку, а оттуда – в гостеприимный и далёкий Самарканд.

ГОСТЕПРИИМНЫЙ И ГОРЯЧИЙ САМАРКАНД

– Я попал в самую крупную учебную часть Советского Союза, готовившую связистов, – вспоминает Леонид Евгеньевич. – Эта «учебка» была интересна тем, что здесь служили в основном ребята, которые уже окончили или ещё обучались в высших и средних специальных учебных заведениях. Связь была представлена вся – тропосферная, космическая, секретная и так далее. Именно связиста – «секретчика» из меня там успешно пытались сделать. Бригада была расположена в самом Самарканде, огромном узбекском городе с изумительной архитектурой. В

«учебке» были собраны ребята разных национальностей, начиная от местных узбеков и заканчивая прибалтами. Отношения – абсолютно нормальные, можно сказать, братские! А местное население относилось к солдатам с особой теплотой: стоило кому-то из нас появиться на рынке – каждый стремился угостить. Персики, груши, виноград – всё это щедро складывали в панаму.

«Учебка» готовила специалистов связи для работы за границей. В том числе и в Афганистане: от Самарканда всего 200 километров до афганской границы. Большое количество связистов направлялось именно туда. Туда лежал и мой дальнейший армейский путь. Вместе со мной его разделили четверо парней из Брестской области. С одним из них – Виктором Мартышовым – после «дембеля» я дружил ещё долгие годы. Он даже гостил у меня в Юховичах.

СВЯЗИСТ-«СЕКРЕТНИК» БАТАЛЬОНА СВЯЗИ

Леонид и его друзья стали частью отдельного батальона связи, что располагался возле афганского города Шинданд. Первым серьёзным испытанием для ребят оказался климат: крайности температуры представляли большие и быстрые колебания не только при переходе от зимы к лету, но и от ночи ко дню.

– Днём – нестерпимая жара, до 50 градусов и выше. До подошвы сапог невозможно дотронуться, форма от пота становится мокрой, постоянно хочется пить. Воды предостаточно, но она тёплая. А ночью температура воздуха резко опускается вниз. Да так, что камни начинают «стрелять» от подобных перепадов, – рассказывает Леонид Евгеньевич.

Первый год в Афганистане Леонид вместе с другими связистами – «секретчиками» обеспечивал «на точке» засекреченную связь между сапёрным батальоном и штабом дивизии. К слову, засекреченная связь – вид связи, при которой информация, передаваемая по техническим средствам, шифруется и дешифруется соответственно в процессе передачи и приёма с помощью аппаратуры засекречивания. Благодаря ей даже в случае перехвата той или иной информации её содержание для противника останется недоступным.

Следующие полгода службы Леонида прошли непосредственно в батальоне связи. Выезды в составе колонн по извилистым горным дорогам, выполнение боевых заданий, настоящие мужская дружба и взаимовыручка, острое желание выжить – всё это знакомо моему собеседнику.

– Наверное, я – везучий. Мне практически ни разу не довелось напрямую заглянуть смерти в глаза, – признаётся Леонид Евгеньевич. – Когда служил «на точке», нашу станцию несколько раз обстреливали душманы, но мы находились внутри, а значит, пули не свистели над головой. Когда ходил в колоннах, к счастью, не попадал под обстрелы, чего нельзя сказать о других. Однажды машина связи, в которой находились наши ребята-связисты, «напоролась» на мину. Но, слава Богу, все остались живы.

– Что Вас больше всего потрясло за эти полтора года? – интересуюсь у Леонида Евгеньевича.

– Смерть пятерых солдат, моих ровесников, из оцепления нашего батальона. Ребята решили искупаться в речке, которая протекала недалеко от расположения части. Сначала мы услышали звуки перестрелки, но помощь к ребятам прийти не успела: уже мёртвыми их привезли в кузове «ЗИЛа». Несколько дней после этого трагического случая я ходил сам не свой. Одно дело – погибнуть в бою, другое – по собственной беспечности.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Крыши родной деревни Леонид увидел в первый день нового 1985 года. Наконец-таки лес, зима, до боли знакомые улочки и лица односельчан. Дома был один отец. Первые минуты он не мог наглядеться на живого и здорового сына.

Мама вернулась с фермы, где работала телятницей, через два часа. Чтобы устроить ей настоящий сюрприз, Леонид спрятался за занавеской. Его внезапное появление стало для женщины лучшим новогодним подарком. Вскоре за накрытым столом в родительском доме собралась вся большая семья. Самым близким людям было о чём поговорить и что отпраздновать!

Вскоре Леонид вновь был принят механизатором в местное хозяйство. Поработав пять лет, решил попробовать «вкус» городской жизни. Сначала окончил Новополоцкое ПТУ № 28 нефтехимии, а затем дипломированным машинистом компрессорных установок несколько лет

трудился на «Нафтане». Но через считанные годы Леонид понял, что город – не для него и вновь вернулся в Юховичи. Оттуда уже больше не уезжал, последние пятнадцать лет отработав в КФХ Бородулькина А. Н.

– Странно, но сразу после службы об Афганистане практически не думал, – уже на прощание сказал Леонид Евгеньевич. – Сейчас воспоминания «захлёстывают» всё чаще и чаще. Наверное, возраст, а вместе с ним и переоценка ценностей дают о себе знать. Можно сколько угодно рассуждать о целесообразности той войны, но одно я знаю точно: она сделала меня мужчиной, научила ценить воду и хлеб, мирное небо над головой, мать, дом, семью. Это была школа мужества, где всё являлось настоящим: и враги, и друзья. Поэтому я ни о чём не жалею.